

А. А. Преображенская

ГОЛЛИСТЫ НА РУБЕЖЕ XX-XXI вв.

В сентябре 2002 г. голлизм как автономное политическое течение прекратил свое существование. Партия Объединение в поддержку республики (ОПР), декларировавшая свою приверженность его идеалам, объявила о самороспуске. Это произошло после того, как Жак Ширак, много лет возглавлявший ОПР, был переизбран на пост президента страны, и правый блок получил абсолютное большинство мест в Национальном собрании. Руководству правых удалось осуществить свою давнюю мечту – объединить политические формирования правого толка в единую партию «центра и правого центра». В новую политическую организацию – Союз за народное движение (СНД) вошли ОПР, Либеральная Демократия (ЛД), большая часть Союза за Французскую Демократию (СФД) и мелкие правые группировки. Каким же образом стало возможным объединение ранее конкурировавших друг с другом правых партий?

ОСОБЕННОСТИ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ПОСЛЕДНИХ ДЕСЯТИЛЕТИЙ XX В.

Политическая система Франции издавна имела двухполюсной характер. В стране традиционно противостояли друг другу два блока - «левый» и «правый», предлагавшие конкурирующие модели общественного устройства. Корни этого размежевания уходят во времена Французской революции XVIII в. Ныне левые представлены социалистами (Французская социалистическая партия – ФСП), коммунистами (Французская коммунистическая партия – ФКП) и организациями экологов, левых радикалов и крайне левыми, а правые – правоцентристскими партиями (СФД, ЛД, ОПР), мелкими правыми группировками и крайне правыми (Национальный фронт – НФ).

В 1970-е – начале 1980-х годов поляризация политической жизни достигла апогея. Политические дискуссии шли, прежде всего, вокруг вопроса о роли государства в экономике. Правые настаивали на сокращении государственного вмешательства, левые же считали, что именно государство должно быть главным регулятором экономического и социального развития. Кроме того, если правым всегда была свойственна приверженность

Арина Александровна Преображенская – кандидат политических наук, научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений РАН.

традиционным ценностям, иерархическому устройству общества, порядку, дисциплине, то левые больше ориентировались на «свободу» и «автономию личности».

Ключевую роль в поляризации политической жизни сыграла мажоритарная избирательная система, введенная в 1958 г. и для президентских, и для парламентских, и для муниципальных выборов. Мажоритарная избирательная система с двумя турами голосования обеспечивала завышенное представительство победившей на выборах коалиции партий, а внутри этой коалиции – партии, получившей больше голосов, чем ее партнеры. Координация избирательной стратегии партиями, входившими в один блок, как правило, приводила к тому, что во втором туре оставались два кандидата, представлявших соперничающие блоки. Если в первом туре избиратель голосовал за определенную партию, то во втором – поддерживал коалицию в целом.

В 1980-х – 1990-х годах число партий, их идеологическая специфика и политический вес претерпели значительные изменения. Одной из главных причин перемен в политической жизни страны стал кризис левых идеологий. После провала «левого эксперимента» по строительству «самобытной общественной модели», который проводила пришедшая в 1981 г. к власти ФСП во главе с Ф. Миттераном, стало очевидно, что доминировавшие среди левых в послевоенный период идеи этатизма (вера в ведущую роль государства во всех сферах жизни общества, приоритет коллективистских ценностей над индивидуальными, эгалитаризм) остались в прошлом. Приспосабливаясь к реалиям социально-экономического развития и отмечая устаревшие идейные догмы, ФСП сместилась вправо и начала осуществлять политику, близкую к той, что проводили неоконсерваторы в других странах Запада. Социалисты пересмотрели прежнюю стратегию «разрыва с капитализмом» и признали его способность к саморазвитию и совершенствованию. Вследствие идеологического поправления ФСП ценностные установки основных идейно-политических блоков сблизились и более не содержат взаимоисключающих социально-экономических концепций. Упадок левой политической традиции выразился и в резком падении влияния главного вдохновителя классовых столкновений – коммунистической партии.

В 1990-е годы правящие круги Франции столкнулись с необходимостью соблюдать определенные экономические параметры, чтобы иметь возможность участвовать в европейской интеграции. В связи с процессами глобализации национальное государство все больше лишалось рычагов контроля над экономическими процессами, движением капиталов, инфор-

мационных потоков и рабочей силы. Рамки для маневра в социально-экономической политике сузились. Значительно уменьшилась амплитуда колебаний политического курса в зависимости от идейных установок партии или коалиции, находящейся у власти. Так, в 1997 г. кабинет, возглавлявшийся социалистом Лионелем Жоспеном, продолжил политику правых в области приватизации, названной, правда, «открытием капитала». Между тем дилемма приватизация / национализация была в 1980-е годы яблоком раздора между правыми и левыми. Теперь же правительство ФСП придало процессу приватизации еще больший размах, чем правые кабинеты.

В настоящее время обычной является практика «сосуществования», когда президент после поражения своей партии или коалиции на парламентских выборах передает большую часть внутривластных полномочий премьер-министру, представляющему противоположный политический блок. Первое «сосуществование» в 1986-1988 гг. между президентом-социалистом Миттераном и представителем правых Шираком было достаточно конфликтным. Так, Миттеран отказался подписать указы о приватизации ряда промышленных и банковских компаний, выражал свое несогласие с отменой обязательного получения согласия трудовой инспекции на увольнение работника, с мерами по реформе гражданского кодекса и высшей школы. Последующие же «сосуществования» президента Миттерана с премьером Э. Балладюром (1993-1995) и президента Ширака с премьером Жоспеном (1997-2002) протекали более спокойно. Ширак поддержал Жоспена в ряде институциональных реформ, для чего ему потребовалось преодолеть сопротивление правого большинства в Сенате. Напротив, критика президентом мероприятий правительства, например, закона о 35 часовой рабочей неделе, носила сдержанный характер.

Вместе с тем, выработанный в 1980-е годы консенсус по основным проблемам общественного развития не устранил противоречий между правыми и левыми, сохранившими приверженность различным системам ценностей. Традиционными для левых остались требования уменьшения рабочего времени, повышения оплаты труда, явный акцент на меры по стимулированию потребительского спроса для оживления производства. Краеугольный же камень платформ правых партий составляло снижение налогов с целью поддержки предпринимательской деятельности.

В 1990-е годы большинство французов не видели значительной разницы между политикой правых и социалистов в том, что касалось борьбы с безработицей, социальной защиты населения, образования, культуры, защиты прав человека. Так, в марте 1991 г. 57% избирателей считали, что если бы в 1981 г. президентом был избран кандидат правых партий, то ито-

ги десятилетия были бы такими же¹. Накануне президентских выборов 2002 г. большинство опрошенных (74%) не находили больших расхождений между программами основных конкурентов – представителя правых Ширака и социалиста Жоспена.² Следует отметить, что существенных разногласий не обнаруживали не только избиратели, но и политические обозреватели и эксперты, которые отмечали явное сходство предложений кандидатов.³

Смещение центра тяжести политической борьбы от основных принципов социально-экономического развития к решению конкретных вопросов привело к тому, что в центре внимания политиков оказались проблемы качества жизни. В партийной борьбе на первый план вышли вопросы, ранее считавшиеся второстепенными (иммиграция, борьба с преступностью, охрана окружающей среды и др.). Так, в 1980-е годы произошла институционализация движения экологистов. Из мелкой организации, занимавшейся специфическими проблемами защиты природы, она, благодаря возросшей поддержке избирателей на выборах, перешла на положение полноправного члена левого блока, ее руководители получили министерские посты.

На исходе XX в. возникало все больше проблем, при обсуждении которых политические силы группировались независимо от деления на левых и правых. Примером могут служить дебаты по евроинтеграции, заключении и проведении в жизнь маастрихтских соглашений, или дискуссии о необходимости изменения иммиграционного законодательства, сокращении срока правления президента с 7 до 5 лет. Французов все чаще волновали проблемы, на первый взгляд не связанные с политикой: защита окружающей среды, борьба с употреблением наркотиков и со СПИДом. Если в 1979 г. 47% избирателей полагали, что политические лидеры не занимаются интересующими электорат вопросами, то в 2002 г. эту точку зрения поддерживали уже 74% французов.⁴

В тоже время политические деятели с трудом отказывались от стереотипов, сформированных партийной практикой, утверждая, что их программы не имеют между собой ничего общего и что политический курс конкурентов – единственная причина всех общественных бед. Разочарование избирателей в партиях как организациях, предлагающих глобальный общественный проект, вызвало определенное отчуждение французов от политических движений. Даже многие из тех, кто голосовал за кандидатов

¹ Le Figaro. 1991. 14 mars.

² Le Monde. 2002. 5 mars.

³ Le Figaro. 2002. 5 avril; Regards sur l'actualité. 2002. № 283, juillet – août. P. 180.

⁴ Le Nouvel Observateur. 2002. № 1945. 14 -20 fevrier. P. 35.

от одного из блоков на выборах, выражали недовольство деятельностью «своего» блока. Так, при опросе людей, отдавших предпочтение левой коалиции на парламентских выборах 1997 г., о недоверии ей заявили 48% лиц крайне левых взглядов, 25% - коммунистов, 21% - социалистов и 57% сторонников экологов.⁵

Деятельность политических лидеров приобретала в сознании избирателей все более негативную окраску. Этому способствовала серия политических скандалов. Обвинения в присвоении средств из общественных фондов, предъявлявшиеся лицам, занимавшим выборные посты, стали привычным фактом политической жизни. Под следствием оказались такие видные политики, как, например, бывший председатель Конституционного совета и бывший министр иностранных дел Р. Дюма, бывший министр экономики кабинета Жоспена Д. Стросс-Канн среди левых; а среди правых – бывший мэр Парижа Ж. Тибери и руководители Республиканской партии, занимавшие министерские посты в правительствах Балладюра (1993-1995). Наибольший размах получили расследования о незаконном финансировании политических партий со стороны коммерческих организаций. Если бы не статус неприкосновенности президента, то и Ширак мог бы быть привлечен к ответственности, как минимум, по четырем делам о злоупотреблениях, имевших место в то время, когда он занимал пост мэра Парижа. Поэтому неудивительно, что, согласно данным опросов, из года в год уменьшалось число избирателей, полагающих, что политические лидеры «в основном честные люди» и что политическая деятельность – «очень почетное» или «почетное» занятие.

В 1980-е – 1990-е годы неуклонно сокращалось количество принимавших участие в выборах. Около 4 млн. французов, т.е. 9% потенциальных избирателей, вообще не вносило себя в избирательные списки. Неуклонно росло число неправильно заполненных или испорченных бюллетеней. Так, если во втором туре президентских выборов 1981 г. было неправильно заполнено 2,47 % бюллетеней, то на президентских выборах 2002 г. – 5,38 %.⁶ Рекордное число неявившихся голосовать было зафиксировано на парламентских выборах 2002 г. – 35,6%. Особенно высок уровень абсентеизма среди молодежи от 18 до 24 лет – 58% и от 25 до 34 лет – 54%.⁷

С разочарованием избирателей в ведущих партиях связана активизация деятельности и рост результатов на выборах «периферийных» политических формирований, таких как крайне правый НФ или крайне левые орга-

⁵ Le Monde. 1997. 5 juillet.

⁶ Le Figaro. 2002. 7 mai.

⁷ Regards sur l'actualité. 2002. № 284, septembre-octobre 2002. P. 74.

низации (например, «Рабочая сила» под руководством Арлетт Лагийе), а также консервация на уровне 6-8% влияния коммунистов. Практика «существования» привела к тому, что правые и левые «системные» партии начали восприниматься французами как один блок, поэтому недовольные все чаще стали голосовать за экстремистские течения. Отдавая свои голоса организациям, не имевшим шансов на успех в национальном масштабе и не претендовавшим на формирование правительства, избиратели демонстрировали свое недовольство ведущими партиями. Примечательно, например, что подавляющее число избирателей, голосовавших за крайне левых, в действительности, ни о каком революционном преобразовании в стране и не помышляет. Только 14 % голосовавших за Лагийе на президентских выборах 2002 г. выступали за «радикальные изменения» и 10% - за революционные перемены в обществе.⁸ Если в 1986 г. «системные» партии набрали 84,5% голосов, а периферийные – 15,1%, то в 1997 г. за первые проголосовало 66,9% , а за вторые – 33,1% французов.⁹ По данным опросов, именно те избиратели, которые считают, что «демократия функционирует плохо», имеют наибольшую склонность поддерживать на выборах мелкие и экстремистские группировки.

Рост недоверия к крупным партийно-политическим блокам, расширение влияния мелких и экстремистских организаций усиливали электоральную мобильность избирателей. Все больше французов делали свой политический выбор накануне или в день голосования. Если на президентских выборах 1988 г. только 18% опрошенных приняли решение накануне или в день голосования, то в 1995 г. – уже 41%, а на парламентских выборах 1997 г. – 56%.¹⁰

Постепенно размывалась и социальная база политических партий. Корни конфликта между правыми и левыми уходили в социальное размежевание между рабочими и государственными служащими, с одной стороны, и так называемыми «независимыми производителями», крестьянами, ремесленниками, владельцами собственных торгово-промышленных предприятий, не работающей по найму интеллигенцией, с другой. Стремительный рост «среднего класса» и преемственность политики правых и левых привели к тому, что некоторые социальные группы постепенно перестали считать выразителями своих интересов строго определенные политические партии. Так, в начале 1990-х годов, несмотря на сохранение традиционных черт правого электората, в его рядах произошел рост числа молодежи и на-

⁸ Le Monde. 2002. 26 avril.

⁹ Le Monde. 1997. 5 juillet.

¹⁰ Le Monde. Dossiers et documents. Elections législatives 25 mai -1 juin 1997. P. 43.

емных работников. Результаты Ширака на президентских выборах 1995 г. дали возможность социологам сделать вывод о появлении нового «электората Ширака», с непривычно высокой для правых долей рабочих, служащих и молодежи. В то же время среди традиционно приверженных правым высших кадров управленцев выросло число сторонников левых. Если на парламентских выборах 1986 г. за левых проголосовали 37% высших кадров, то в 1997 г. - 52%.¹¹ Напротив, ухудшаются показатели левых среди рабочих. На парламентских выборах 2002 г. только 32% служащих государственного или частного сектора проголосовали за ФСП или ФКП, в то время как 46% поддержали правых или крайне правых, а из безработных 45 % отдали предпочтение правым и лишь 29 % левым.¹²

В 1990-е годы прежняя биполярность партийной системы проявлялась уже не столь явно. Ранее мелкие «периферийные» организации или не могли преодолеть в первом туре барьер в 12,5% голосов, необходимый для участия во втором туре, или снимали своих кандидатов в пользу партнеров по коалиции, имевших большие шансы на успех. Усиление влияния «периферийных партий» привело к тому, что от выборов к выборам стало расти число «треугольников» или даже «четырёхугольников» во втором туре.

Стремительное увеличение популярности НФ поставило перед «системными» партиями сложные проблемы. В середине 1990-х годов в стране сложилось так называемое «трехполюсное политическое пространство»: блок левых партий, правая коалиция ОНР-СФД и крайне правый НФ. При относительном равенстве сил левых и правых НФ постепенно стал выступать на выборах в роли «арбитра». Все чаще кандидатам либо от правительства большинства, либо от основной оппозиционной партии не удавалось пробиться во второй тур. Так, в 1997 г. в 9-м округе департамента Приморские Альпы во второй тур прошли кандидат от НФ и экологист. Однако настоящий шок испытали французские политические круги на президентских выборах 2002 г., когда представитель левого блока не попал во второй тур, где Шираку противостоял лидер НФ Жан-Мари Ле Пен.

Таким образом, ослабление идеологических связей между партиями и избирателями, многообразие интересов последних, поставило перед политиками сложные проблемы. Партии уже не могут полагаться на постоянную поддержку определенных слоев населения. Им все труднее улавливать изменения в настроениях своих сторонников. Возросшие сомнения французов в способности партий решать волнующие их проблемы, влиять на ход общественного развития привели к росту мобильности электората,

¹¹ Le Monde. 1997. 5 juillet.

¹² Marianne. 2002. 17-23 juin.

усилению влияния конъюнктурных факторов на исход выборов. Не случайно, что с 1981 по 2002 г. контроль над Национальным собранием 6 раз переходил от правых к левым и наоборот, причем, ни разу правящие партии не смогли выиграть следующие выборы.

Таким образом, на рубеже XX-XXI вв. перед руководством правого блока встала задача поиска наиболее эффективных способов привлечения избирателей и определения путей наиболее оптимального взаимодействия правых партий, поскольку их организационное размежевание стало препятствием в борьбе за власть.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КУРС И СОЦИАЛЬНАЯ БАЗА ОПР

Современные французские правые партии сформировались на базе идейно-политических традиций, зародившихся еще в XIX в. – легитимизма, орлеанизма и бонапартизма. По мнению известного французского политолога Р. Ремона, ОПР выступало в качестве наследника бонапартистской традиции, а в основу доктрин конфедерации правых и правоцентристских партий СФД легли философские принципы орлеанизма – индивидуализм, экономический либерализм, признание необходимости постепенных социальных преобразований.¹³

Основанное Ж. Шираком в 1976 г. ОПР являлось политическим преемником голлистских партий Союза в защиту новой республики - ЮНР (1958-1968) и Союза Демократов в защиту новой республики – ЮДР (1968-1976). Голлистов можно отнести к последователям бонапартистского идеологического течения, основные принципы которого – тенденция к сильной исполнительной власти в лице одного человека, предпочтение так называемой прямой демократии (проведение референдумов по важнейшим государственным вопросам), апология величия Франции.¹⁴ Голлистская политическая платформа была основана на идее независимости (величия) Франции, национального единства и приверженности политическим институтам V Республики, а также концепции сильного государства, осуществляющего активное вмешательство в экономику и социальную сферу («дирижизм»), и системе «участия рабочих и служащих в прибылях, повышении производительности труда». Политическая практика голлизма характеризовалась прямым, минуя партийные структуры, обращением к народу, стремлением придать своим действиям общенациональный ореол. Традиционными чертами голлистских партий были дисциплина и центра-

¹³ Rémond R. Les droites en France. P., 1982.

¹⁴ Подробнее см.: Новиков Г.Н. Голлизм после де Голля. М., 1984.

лизация управления. Партийные активисты играли в ОПР значительно большую роль, чем в партиях СФД.

Партии СФД, унаследовавшие орлеанистскую традицию с ее элитарным духом, не одобряли культ руководителя, авторитаризм и обращение голлистов к популистским методам. Традиционные правые, выступавшие за сокращение государственного вмешательства в экономику и социальную сферу, расценивали теорию и практику сильного государства как «дань якобинству». Лидеры СФД, стремившиеся к развитию атлантического сотрудничества и европейской интеграции, с неприязнью относились к внешнеполитическим установкам голлистов, предполагавшим реализацию идеи «Европы отечеств» - союза государств, все участники которого полностью сохраняют свой национальный суверенитет, и утверждение независимости Франции от ее партнеров по НАТО – США и Великобритании.

С конца 1970-х годов ОПР начала отходить от своих прежних идеологических принципов. Некоторые французские политологи полагают, что голлизм умер еще в 1976 г. при создании ОПР и что эта партия была нужна Шираку исключительно для реализации его президентских амбиций.¹⁵ Уже в июле 1979 г. Ширак заявил, что «голлистские идеи не могут быть единственной опорой нашей деятельности» и что «суть голлизма состоит в прагматизме».¹⁶ Характерно, что на съезде ОПР в Тулузе в январе 1982 г. наблюдатели заметили отсутствие портретов де Голля и Ж. Помпиду; не было там и традиционного символа голлизма – эмблемы Лотарингского креста.

Большое воздействие на формирование политических ориентиров французских правых оказали как видимые успехи курса Р. Рейгана в США и М. Тэтчер в Великобритании, так и оппозиция социально-экономической политике «левого эксперимента», которую в 1981-1982 годах пыталось проводить в жизнь правительство социалистов.

В начале 1980-х годов ОПР отошло от голлистских концепций «дирижизма» и «участия». Одним из свидетельств этого отхода стала носившая программный характер книга Алена Жюппе «Двойной разрыв», вышедшая в 1983 г. с предисловием Ширака.¹⁷ Жюппе предложил «либеральную концепцию саморегулирующейся рыночной экономики» в основе, которой лежит свобода предпринимательства и отказ государства от роли «покровителя». В то же время произошел поворот и во внешнеполитических установках ОПР по направлению к поддержке европейской интеграции и ат-

¹⁵ Le Monde. 2002. 21 septembre; Le Figaro. 2002. 21-22 septembre.

¹⁶ Le Monde. 1979. 10 juillet.

¹⁷ Juppe A. La double rupture. P., 1983.

лантического союза. Программы ОНР и СФД сблизилась на основе неоконсервативных принципов англосаксонского типа. По мнению тогдашнего заместителя генерального секретаря ОНР Д. Пербена, ОНР и СФД к началу 1990-х годов различались в глазах избирателей только имиджем: «Мы (ОНР) представляем более твердыми, имеющими более прочные связи с народом и разделяющими его заботы, приверженцами нации, но настроенными более авторитарно, сторонниками централизованной Франции. Наши же партнеры (СФД) кажутся более гибкими, элитарными, более открытыми новым идеям. В действительности, скорее можно говорить о двух различных политических темпераментах, чем о различных направлениях».¹⁸

Произведенные Шираком в 1986-1988 гг. неолиберальные преобразования («консервативная революция») вызвали недовольство избирателей, не желавших идти на материальные жертвы, связанные с ослаблением государственного вмешательства в экономическую и социальную жизнь, что вынудило премьер-министра вносить коррективы в свой политический курс. Тем не менее, в отдельных случаях, например при реформе высшей школы, кабинет Ширака действовал жесткими, авторитарными методами, не считаясь с мнением общественности. Закономерным итогом подобной политики стала победа на президентских выборах 1988 г. Ф. Миттерана, который, не препятствуя реализации программы правых, заявлял о своем несогласии с наиболее непопулярными мерами правительства.

В 1990-е годы руководство ОНР взяло на вооружение «левые» лозунги борьбы с безработицей и социальным неравенством. Лозунг Ширака на президентских выборах 1995 г. «Франция для всех» привлек к нему молодежь и широкие слои населения. Речь больше не шла о таких мерах, как отмена «налога солидарности» на крупные состояния, которую попытался реализовать Ширак в свою бытность премьер-министром. Тем не менее, в 1995 г. кабинет А. Жюппе попытался реформировать унаследованную от социалистов громоздкую систему социального обеспечения, страдавшую хроническим дефицитом. Однако выдвинутый премьером проект реформы пенсионного обеспечения государственных служащих натолкнулся на мощное сопротивление профсоюзов и был отложен.

До конца 1980-х годов в ОНР не было открытого противостояния политических лидеров, не существовало фракций и группировок. При проведении выборов общепринятым правилом был один официальный кандидат на каждый пост. Никто и никогда не конкурировал с Шираком в борьбе за

¹⁸ Le Figaro. 1991. 26 octobre.

место председателя ОНР, на которое он всегда переизбирался почти единогласно. Некоторые французские политологи даже называли ОНР «партией одного человека». Но после поражения Ширака на президентских выборах 1988 г. единство ОНР поколебалось. Появление в партии группировок было обусловлено стремлением части лидеров перейти из ряда деятелей второго плана в потенциальные кандидаты на пост президента страны, для чего было необходимо обратить на себя внимание общественности. По существу, в ОНР началась борьба за власть. Однако пост председателя партии всегда доставался ставленнику Ширака.

В начале 1990-х годов руководству ОНР пришлось выдержать натиск со стороны молодых политических лидеров, таких как Ф. Сегэн, М. Нуар, А. Кариньон и др. Хотя Шираку и Жюппе удалось подавить «обновленцев», под влиянием борьбы за лидерство партийная жизнь ОНР стала несколько более открытой и демократичной. Так, исходом затяжного кризиса, наступившего после поражения ОНР на парламентских выборах 1997 г., стали впервые проведенные в декабре 1999 г. выборы председателя партии всеми партийными активистами. На должность Председателя ОНР было выдвинуто шесть кандидатов. Во втором туре «официальный» кандидат М. Делавуа, опиравшийся на поддержку администрации президента, уступил Мишель Аллиот-Мари. Впервые во главе крупнейшей политической партии Франции встала женщина. Ширак заявил, что «восхищен культурной революцией в ОНР» и что лично он не поддерживал ни одного кандидата, хотя некоторые его советники и проводили избирательную кампанию Делавуа.¹⁹

Внутри правого блока, даже среди членов одной партии, были налицо разногласия по ряду социально-экономических и политических вопросов: между приверженцами европейской интеграции и ее противниками, между сторонниками более жесткой и более либеральной линией в борьбе с преступностью и в иммиграционной политике. В 1990 г. число членов ОНР, отстаивавших точку зрения, отличную от мнения большинства, колебалось от 15 до 37%.²⁰ Например, интеграция европейских стран на условиях Маастрихтского договора встретила в партии немало противников. Хотя ОНР в целом и не отрицало необходимости объединения, некоторые лидеры и члены партии высказывали опасение, что «французская идентичность» растворится в «неопределенном европейском конгломерате» и выражали неудовольствие конкретными положениями Маастрихтского договора. Ш. Паскуа реанимировал голлистскую идею «Европы от Атлан-

¹⁹ Le Monde. 1999. 19 decembre.

²⁰ SOFRES. L'Etat de l'opinion. Clés pour 1991. P., 1991. P. 205-206.

тики до Урала», которая была расценена руководством ОНР как попытка оттянуть объединение 12 европейских стран. Группировка Ш. Паскуа и Ф. Сегена собрала 30% голосов активистов партии, но линия Ширака-Жюппе получила поддержку большинства. В 1992 г. накануне референдума по Маастрихтским соглашениям руководство партии было вынуждено предоставить своим членам свободу голосования. Однако к середине 1990-х годов курс на европейскую интеграцию стал в ОНР преобладающим.

Дебаты в начале 2000-х годов по сокращению 7 летнего срока правления президента до 5 лет и перемены местами парламентских и президентских выборов 2002 г. продемонстрировали отход руководства ОНР от постулатов голлизма и в институциональной сфере. Во время избирательной кампании 2002 г. Ширак вообще не упоминал о голлизме. Разрыв в голлизмом был продемонстрирован и назначением премьер-министром представителя Либеральной партии Ж.-П. Раффарена. Характерно, что старые соратники генерала де Голля И. Гена, М. Дрюон, П. Мессмер без сожаления отнеслись к роспуску ОНР, так как полагали, что ОНР уже давно не является голлитской партией, а Ширак такой же центрист, как и Раффарен.²¹

Отличительной чертой электората де Голля и ЮНР являлась поддержка не только тех слоев населения, которые традиционно голосовали за правых, но и части рабочих и служащих. Электорат Ж. Помпиду (1969), Ж. Шабан-Дельмаса (1974) и Ж. Ширака (1981) постепенно приобретал облик более типичный для правых. Трансформация социальной базы голлизма характеризовалась растущей феминизацией электората, большим представительством сельских жителей при уменьшении поддержки со стороны рабочих и служащих. Сравнивая социальный состав избирателей ОНР и СФД на парламентских выборах 1978 г., исследователи сделали вывод, что различия между ними столь незначительны, что можно говорить об «одном консервативном электорате».²² Однако, в середине 1990-х годов в связи с выше отмеченными тенденциями трансформации социальной базы основных политических партий и усиления мобильности избирателей электорат правых несколько изменился. Среди их приверженцев стало больше молодежи, избиратели правых стали более равномерно распределены по возрастам, среди них выросло количество наемных работников.

При ответе на вопрос об общих и различных чертах электоратов ОНР и СФД возникают определенные трудности. В 1980-1990-е годы эти партии на выборах обычно представляли объединенные списки кандидатов. Раз-

²¹ Le Figaro. 2002. 21 -22 septembre.

²² Capdevielle J. France de gauche, vote á droite. P., 1981. P. 37.

личные категории населения в зависимости от политической ситуации поддерживали то ОНР, то СФД, и невозможно определить социальные слои, которые постоянно отдавали предпочтение той или иной партии. В 1986 г. 86% сторонников СФД заявляли, что им приходилось голосовать за ОНР (из них 46% - часто), в то время как 68% избирателей ОНР голосовали за СФД (из них 11% - часто).²³ При сравнении слоев населения, поддержавших кандидатов ОНР или СФД на парламентских выборах 1993 г. в тех 66 избирательных округах, в которых правые выставили конкурирующие кандидатуры, можно сделать вывод, что, несмотря на близость электоратов ОНР и СФД, между ними существовали определенные отличия. Среди приверженцев ОНР было больше мужчин, молодежи, рабочих, высших кадров и лиц свободных профессий, тогда как за СФД голосовали торговцы, ремесленники, руководители предприятий и крестьяне.²⁴ Большее влияние ОНР, чем СФД на «народные» слои населения можно объяснить тем, что в глазах избирателей ОНР выглядела более активной и даже агрессивной партией, а провозглашаемые ею лозунги «родина», «нация», «объединение» были ближе и понятнее для них, чем расплывчатые тезисы СФД, сохранявшей имидж «элитарной партии».²⁵ «Среди наших сторонников, - утверждал один из активистов ОНР в 2002 г., - больше рабочих, чем у коммунистов. Либералы и центристы не могут этим похвастаться».²⁶

БОРЬБА ЗА ЛИДЕРСТВО В ПРАВОМ БЛОКЕ

После 1981 г. постоянным элементом политической стратегии ОНР и СФД был курс на единство действий. Взаимодействие правых осуществлялось в Сенате, Национальном собрании, политических клубах. Перед выборами они вырабатывали единую политическую платформу и заключали соглашения либо о выдвижении общих кандидатов, либо о взаимном снятии конкурирующих кандидатур. Получила распространение практика «первичных выборов» в первом туре в ряде избирательных округов, в основном там, где действующий депутат был представителем левых сил. Так, перед парламентскими выборами 1993 г. ОНР и СФД заключили «кодекс хорошего поведения» согласно которому кандидат ОНР или СФД, участвующий в «первичных выборах» в первом туре, был обязан снять кандидатуру перед вторым туром в пользу того кандидата от правого блока, кото-

²³ CEVIPOF. L'Électeur français en question. P., 1990. P. 173.

²⁴ Liberation. 1993. 23 mars.

²⁵ Le Nouvel Observateur. 1993. 1 avril. P. 18

²⁶ Le Figaro. 2002. 16 -17 novembre.

рый наберет наибольшее количество голосов. В тоже время, каждая партия стремилась к лидерству в правом блоке, большему, чем ее партнеры представительства в парламенте и местных органах власти. Для ОПР, по мнению лидеров СФД, всегда было свойственно желание подчинить себе конфедерацию неголлистских партий, а руководители ОПР полагали, что деятели СФД зачастую приносят в жертву своим политическим устремлениям интересы всех правых. Таким образом, с одной стороны, наличие двух крупных правых организаций позволяло привлечь широкий спектр избирателей – от центристов до близких к крайне правым, с другой – осложняло процесс принятия решений.

В конце 1980-х – начале 1990-х годов было предпринято несколько попыток объединения правых сил в различной форме, однако, сближение было осложнено, во-первых, различными представлениями руководства ОПР и СФД относительно способа такого объединения; а во-вторых, персональным соперничеством лидеров этих партий. Тогда Шираку противостояли такие крупные политические фигуры как бывший президент страны В. Жискард д'Эстен, бывший премьер-министр Р. Барр, председатель Республиканской партии Ф. Леотар.

С середины 1990-х политическое влияние СФД ослабевало. Там уже не было достаточно крупных деятелей, чтобы на равных конкурировать с лидерами ОПР. Сыграли свою роль и разоблачения ряда ведущих функционеров СФД в финансовых махинациях. Не случайно на президентских выборах 1995 г. партии СФД не смогли выставить своего кандидата, и их интересы представлял Э. Балладюр из ОПР. Невысокий рейтинг руководителей СФД был подтвержден и на президентских выборах 2002 г. Отсутствие конкурентоспособных политических фигур у неголлистских правых и практически полное сходство программных установок в правом блоке позволило правым создать единую организацию.

В объединении правых сыграло свою роль и усиление позиций крайне правого НФ. Его кандидаты все чаще выходили во второй тур выборов, а «дуэли» между традиционными правыми кандидатами зачастую благоприятствовали дроблению голосов избирателей.

Перед Шираком встала задача создания крупной партии по образцу других западноевропейских стран. В то время как французские правые всегда избегали называться «правыми», а голлистам вообще было свойственно придавать своим действиям общенациональный ореол, создатели нового правого объединения подчеркивали, что речь идет о партии «центра и правого центра». В январе 2001 г. в газете «Фигаро» был опубликован призыв 337 парламентариев оппозиции к объединению правых, а в ап-

реле 2001 г. был создан избирательный блок «Объединение в движении». Его возглавили лидеры второго плана, за которыми, однако, стояла фигура Жюппе. Сознавая, что его имидж еще не восстановлен после неудачной попытки реформ в 1995-1997 гг., Жюппе сознательно не выходил из тени. В июне 2001 г. согласованное выдвижение кандидатур на муниципальных выборах позволило коалиции ОНР-СФД добиться значительно успеха, завоевав новые города.

Объединению противостояли многие политические деятели правого толка, в частности председатели СФД Ф. Байру и ДЛ А. Мадлен, руководство ОНР во главе с М. Алиот-Мари, председатель группы ОНР в Национальном собрании Ж.-Л. Дебре и сенате – Ж. де Роаном. Хотя Жюппе и стремился создать новую партию еще до президентских выборов, он по просьбе Ширака вынужден был подождать. Вместе со своими союзниками – Ф. Дуст-Блази из СФД и Ф. Фийоном из ОНР Жюппе подготовил программную платформу «Объединения в движении», которая была принята в феврале 2002 г. в Тулузе.

Ф.Байру и А. Мадлен, не желавшие, чтобы их партии растворились в шираковском объединении, решили самостоятельно выступить на президентских выборах 2002 г. Однако 109 либеральных и центристских депутатов не поддержали свое руководство в борьбе за пост президента и призвали голосовать за Ширака уже в первом туре. Треть активистов и выборных лиц от СФД и три четверти членов ЛД отказались голосовать за своих лидеров.²⁷

Выход во второй тур Ж. М. Ле Пена кардинально изменил ситуацию. Исход выборов отныне не зависел ни от Байру, ни от Мадлена. Уже на следующий день после первого тура Ширак заявил, что традиционные партии «получили пощечину» и что «французы больше не верят ни их структурам, ни речам, ни методам». Президент предложил французам «объединение для действия» вокруг своего проекта и выдвижение на парламентских выборах единых кандидатур от правых во всех избирательных округах.²⁸ Политическое бюро ОНР 24 апреля высказалось за «создание единой плюралистической, демократической и децентрализованной организации для поддержки президента республики»²⁹. Ширак не призывал всех вступить в единую правую партию, но предоставил свободу действий своим сторонникам, которые превратили избирательный союз в «Объеди-

²⁷ Regards sur l'actualité. 2002. № 283, juillet-août. P. 178

²⁸ Le Figaro. 2002. 16-17 novembre.

²⁹ Le Monde. 2002. 26 avril.

нение в поддержку президентского большинства», временным председателем которого стал Жюппе.

Перед парламентскими выборами руководство правых решило выставить единые кандидатуры в наибольшем количестве избирательных округов. В мае был опубликован список 536 (из 577 возможных) единых кандидатов от правого блока, из которых 290 представляли ОНР и 120 – СФД и ЛД, остальные – другие мелкие правые партии.³⁰ Кандидаты правых дали обязательство в случае успеха объединиться в единую депутатскую группу. Председатель ЛД А. Мадлен заявил: «Мы могли бы остерегаться вступать в новое объединение, но Раффарен встал во главе правительства, и это все меняет, потому что есть противовес ОНР».³¹ Однако в некоторых округах противостояния избежать не удалось. Председатель СФД Ф. Байру по-прежнему отказывался от объединения. Опираясь на свою президентский рейтинг (около 10%), он потребовал треть депутатских мест. Несмотря на то, что его поддержали всего 15 кандидатов в депутаты из 52 и от него отвернулись такие известные политические деятели как бывший премьер-министр Барр и бывший председатель Центра социальных демократов Меньери, Байру не пошел на компромисс.

На конгрессе в Вильпенте 21 сентября 2002 г. 86,5% из 3 000 делегатов ОНР проголосовали за роспуск партии. Прекратила свое существование и Либеральная Демократия. В новую партию СНД, помимо бывших членов ОНР, вошли активисты ЛД во главе с Мадленом и часть центристов из СФД под руководством Дуст-Блази. В Национальном собрании СНД располагает абсолютным большинством – 365 депутатскими мандатами из 577. На учредительном конгрессе в Бурже 17 ноября 2002 г. председателем партии был избран Ален Жюппе. Однако следует отметить, что, хотя он и получил 94 % голосов, участие в голосовании принимали только 29% зарегистрированных активистов. Впрочем, в настоящее время в партии по разным оценкам состоят уже от 80 до 120 тыс. человек.³² СНД провозгласил цель довести число своих членов до 200 тыс.

Среди французов создание СНД не вызвало особого энтузиазма. Даже среди сторонников правых партий только 56% отнеслись к новой партии в «надеждой», а 16% и 17% соответственно со скептицизмом и безразличием. Среди всех избирателей доминируют именно скептицизм и безразличие, а «надежду» питают только 28% опрошенных.³³

³⁰ Regards sur l'actualité. 2002. № 283, juillet-août. P. 216.

³¹ Liberation. 2002. 21-22 septembre.

³² Le Figaro. 2002. 18 novembre, Le Monde. 2002. 20 novembre.

³³ Le Figaro. 2002. 16-17 novembre.

В настоящее время идет процесс создания местных партийных структур на уровне департаментов. По мнению руководства партии, «объединение труднее всего реализовать среди партийных активистов. Избиратели поняли, что программы правых не слишком разнятся. Активисты, напротив, отстаивают свою оригинальность».³⁴ Теперь необходимо дождаться 2004 г., когда состоятся кантональные, региональные выборы и выборы в Европарламент, чтобы убедиться, насколько «большая партия центра и правого центра» эффективна. СНД будет жизнеспособным только в случае, если его руководство сумеет управлять разногласиями, а не будет стараться искусственно затушевать конфликты. Разнообразные течения в партии допускаются уставом. Между тем, существует опасность, что они могут стать средством персонального политического соперничества таких лидеров как министр внутренних дел Н. Саркози, председатель СНД и мэр г. Бордо А.Жюппе, министр социальной политики Ф. Фийон и др. Не случайно Саркози добился того, что председатель партии будет избираться на два года, поскольку сам хочет претендовать на этот пост в 2004 г. Бывшие члены ЛД уже готовы создать в рамках СНД «реформистскую, современную, либеральную фракцию».³⁵ Депутат департамента Эссон Н. Дюпон-Эньян объявил о формировании «республиканского и голлистского течения».³⁶ Руководство СНД пытается избежать того, чтобы группировки стали слепком с прежних правых партий. Глава правительства Раффарен запретил министрам своего кабинета возглавлять фракции внутри СНД.

Руководство новой правой партии, видимо, будет стремиться к тому, чтобы фракции носили «тематический характер». Обсуждается проект создания в рамках СНД правой экологической группировки в противовес существующим организациям экологистов, поддерживающим левых. Запланировано также создание специальной группы, которая будет заниматься разработкой идейных концепций и поможет правым «установить связь между гражданским обществом и миром политики».³⁷ В рамках клуба будут встречаться интеллектуалы, исследователи, деятели профсоюзного движения.

Таким образом, на рубеже XX–XXI веков голлизм прекратил свое существование как автономное идейно-политическое течение. Несомненно, в новом правом объединении СНД будут появляться фракции, отстаиваю-

³⁴ Le Figaro. 2002. 23 septembre.

³⁵ Le Figaro. 2002. 23 septembre.

³⁶ Le Monde. 2002. 10 septembre; Regards sur l'actualité. 2002. № 283. juillet-août. P. 178.

³⁷ Le Monde. 2002. 22 novembre.

щие отдельные элементы его идейного наследства, однако как целостная система политических ценностей он в настоящее время утратил свою актуальность. Перед страной теперь стоят иные задачи, чем 50 лет назад. Во времена де Голля Франция стремилась подтвердить свой статус великой державы форсированной индустриализацией, тогда как теперь она является постиндустриальной страной, включенной в процессы глобализации. Можно утверждать, что хотя организационно партия президента и поглотила либеральную составляющую правого лагеря, именно идеи последней отныне составляют основу политической деятельности французских правых.